

Когда над тобой не висит чужое внимание — ни родственников, ни знакомых, — можно пускаться во все тяжкие. В конце концов, ничего предосудительного в этом нет, да и на реальную жизнь подобные шалости никак не влияют.

После смерти матери, случившейся, когда мальчику едва исполнилось пять лет, Чу Юньсянь рос в доме своего наставника, Лу Юаньсина. У госпожи Лу было слабое здоровье, подарить мужу крепкого наследника она так и не сумела. Их единственный сын, Лу Юнь, родился с особенностями развития: будучи ровесником Юньсяня, по уму он так и остался на уровне восьмилетнего ребенка.

Чу Юньсянь с малых лет чувствовал искреннее тепло этой семьи, но именно их доброта порождала в нем подспудное чувство вины. Каждый раз, видя, как наставник с женой убиваются из-за недуга сына, он испытывал почти осязаемую, тяжелую потребность взять на себя заботу о чести и благополучии их дома. Эта ответственность укоренилась в нем так глубоко, что всю свою жизнь он посвятил одной цели — радовать старших и не доставлять им хлопот. Для любого постороннего Чу Юньсянь был идеальным юношей.

Однако, когда бремя долга давит слишком сильно, душе требуется отдушина. Порой он пытался спастись играми — скачивал что-нибудь наобум и пропадал там на полдня, но это быстро надоедало. Иногда ходил в кино, чтобы повторить за экранными бунтарями пару хлестких ругательств — именно из фильмов он притащил в свой лексикон всякие «проклятье» и «твою мать». Но испробовав сотни способов, Чу Юньсянь пришел к выводу: нет ничего слаще, чем набросить подаренный интернетом плащ-невидимку и резвиться в бескрайней цифровой пучине свободным, неуловимым дельфином.

Отличный способ сбросить напряжение, да и азарт нешуточный.

Правда, у сетевого общения есть один огромный изъян — слишком легко нарваться на чудил всех мастей: то приторно-сладких прилипал, то озабоченных типов с такими вкусами, от которых подступает тошнота. И за все годы единственным человеком, с которым Юньсянь умудрялся регулярно обмениваться двусмысленными колкостями, оставался некто под ником «YY, твои губки просят поцелуя». Тот тоже был по парням. Юньсянь хранил верность этому странному чату — флирт с кем-то еще казался ему чем-то грязным.

Порой он ловил себя на мысли, что соткан из чистых противоречий: на словах — сторонник честности и ответственности, на деле — боится признаться в собственной ориентации; на публике держится неприступно, пресекая любые заигрывания, а в тени анонимности безнаказанно предается бесстыдному флирту.

Стоило Чу Юньсяню выкинуть из головы дневной кошмар с Вэйбо, как на экране тут же всплыло уведомление — будто этот «YY, твои губки просят поцелуя» установил за ним скрытое наблюдение.

[YY, твои губки просят поцелуя: Настроение сегодня паршивое... Вот бы сейчас составить компанию какому-нибудь красавцу за парой бокалов~]

Юньсяню сейчас было не до игривой чепухи, зато появилось непреодолимое желание помериться с собеседником масштабом жизненных невзгод.

[Юнь: Ха. Посмотрел бы я на тебя, если бы тебя прилюдно нарекли похотливым мальчишкой. Сразу бы в море топиться побежал.]

Прочитав эту строчку, Цинь Хуань наконец понял, на что именно исходит ядом его сокровище. Сам-то он и слова дурного не сказал! С чего вдруг Сяньсянь принял близко к сердцу всю эту чушь из фанфиков? Обидно до глубины души... Но под маской утешать не с руки, пришлось держать марку и гнуть свою игривую линию.

[YY, твои губки просят поцелуя: Исключено. Если бы меня кто-то так назвал, я бы только тихонько порадовался.]

[Юнь: О как. И ты, конечно же, устроил бы марафон «семь раз за ночь», чтобы он уяснил, на что способен твой маленький член?]

[YY, твои губки просят поцелуя: Именно так. Не веришь — можем проверить. Семь раз за ночь, без перерывов на перекур.]

Чу Юньсянь презрительно фыркнул и отправил лаконичный ответ:

[Юнь: Ссыкло.]

Цинь Хуань помрачнел, глядя на экран, и его глаза стали напоминать тлеющие угли.

[YY, твои губки просят поцелуя: Малыш, ты всё еще дуешься из-за того случая? М-м?]

Прочитав это, Чу Юньсянь лишь холодно хмыкнул, отшвырнул телефон на стол и проигнорировал сообщение.

С этим типом они познакомились еще в десятом классе. В конце одиннадцатого договорились наконец развиртуализироваться, но виртуальный ухажер так и не набрался смелости явиться, заставив Юньсяня прождать его целый день.

Трус несчастный.

Впрочем, со временем Чу Юньсянь понял, что такой расклад его более чем устраивает. Чистый флирт без обязательств. Спустил пар — и свободны, никаких душевных долгов. В чувствах вообще нельзя давать слабину, иначе потом и поплакаться будет некому.

Он перевел взгляд на Инь Линьшэня. Успокоившись, парень тихо сидел на стуле, уткнувшись в книгу. Если закрыть глаза на его вечные слезы и привычку липнуть к людям, в остальном он был на редкость беспроблемным ребенком.

— Сяо Инь, Цзиньмин не упоминал, когда они собираются официально заявить о создании группы?

Инь Линьшэн вскинул ясный, наивный взор. Сначала кивнул, тут же замотал головой и, к удивлению Юньсяня, опять перевел тему на Цинь Хуаня:

— Терпеть не могу этого Цинь Хуаня, он ведет себя просто отвратительно. Пытается отобрать у меня А-Сяня! Я всё расскажу Цзян Лиханю — он-то уж точно сможет выставить его вон.

Чу Юньсянь лишь покачал головой. Упрямства у парня было хоть отбавляй.

Дурацкие слухи о романе с Цинь Хуанем сожрали уйму драгоценного времени. Наконец сосредоточившись, Чу Юньсянь открыл его ноутбук и авторизовался на сайте конкурса бизнес-планов, куда не так давно отправлял свою заявку.

Списки финалистов уже выложили в открытый доступ. Юньсянь придавал этому соревнованию колоссальное значение. Его устраивал Клуб талантов Т. Е города S исключительно для студенческой молодежи. Триумфаторам светило прямое членство в клубе, где они могли запускать совместные стартапы с ведущими молодыми бизнес-лидерами страны, имея неограниченный доступ к первоклассным инвестиционным ресурсам. Попасть туда означало гарантировать себе блестящее будущее.

Однако, прокрутив страницу до конца, Чу Юньсянь своей фамилии в списке не обнаружил.

Переслав ссылку на результаты своему напарнику, студенту-программисту, он тут же написал ему слова поддержки:

— Всё в порядке, в следующем году попробуем снова. Я мельком просмотрел чужие проекты — похоже, мы изначально замахнулись не туда. Наша «Траектория» получилась слишком глобальной. Для масштабов студенческого клуба она неподъемна, ей требуется слишком мощная инфраструктура, на практике это сейчас не реализовать. Надо было выбрать нишу поуже.

В ответ тут же пришло сообщение от Лу Ди:

[Сяо Дицзы: Согласен. Но «Траекторию» мы не бросим! Кто бы из нас первым ни поднялся на ноги и ни заработал миллионы, мы обязаны довести её до ума и запустить! □□]

Идея «Траектории» родилась в головах Чу Юньсяня и Лу Ди уже давно, однако именно ради

этого конкурса они впервые облекли абстрактный концепт в строгие формулировки, графики и сухие цифры расчетов. Проект задумывался как уникальный симбиоз эмоционального опыта и образовательной среды. Первоначальной целью было создать приложение, объединяющее в себе «предельную чувственность и эталонный профессионализм». На этапе детального анализа рынка и проработки концепции парни внезапно осознали, что их детище способно глубоко интегрироваться в самые разные сферы бизнеса. Целую неделю они безвылазно шлифовали бизнес-план, придя к выводу, что с выходом версии 3.0 «Траектория» совершит колоссальный технологический рывок и потянет за собой смежные отрасли.

Безусловно, потенциал у «Траектории» был невероятным, однако на начальном этапе проект требовал колоссальных финансовых вливаний. Именно этот барьер отпугивал большинство осторожных инвесторов. Но для Чу Юньсяня «Траектория» была не просто стартапом — она была мечтой. И отказываться от нее ни он, ни Лу Ди не собирались.

Их детище должно было открыть двери в новую технологическую эру.

Сжав кулаки, Чу Юньсянь выдохнул и заставил себя сосредоточиться на текущей работе.

Дневная неразбериха с Цинь Хуанем выбила его из колеи, из-за чего накопился изрядный хвост недоделанных задач. Зато несколько часов предельной концентрации помогли начисто забыть обо всех внеучебных неприятностях.

Перед сном он, подчиняясь привычке, быстро пролистал уведомления на разных платформах. Всё было спокойно.

Удивило лишь одно: его твинк в Вэйбо успел собрать уже несколько десятков тысяч подписчиков, но в комментариях не обнаружилось ни капли яда. Ни единого оскорбления.

Неужели кошмары и правда сбываются шиворот-навыворот?

Впрочем, сейчас некогда забивать голову всякой хуетой. Выйдя из приложения, Чу Юньсянь пробежался по свежим публикациям в подписках.

Мать честная! Нашелся отличный, многообещающий конкурс!

Условия просты: командное участие, от четырех до восьми человек. Первым делом ссылка полетела Лу Ди — его постоянному и проверенному соратнику. Правда, стрелка часов уже перевалила за два ночи, так что ответа раньше утра ждать не стоило. Еще одним идеальным кандидатом был Цзян Лихань, но тот в последнее время практически жил вне общежития и вряд ли нашел бы время для бесконечных мозговых штурмов.

Поразмыслив, Юньсянь перенаправил ссылку своему проверенному «посреднику».

[Юнь: Нужно еще трое. Как минимум один сильный специалист по профилю, остальные двое могут быть послабее, главное — исполнительность и умение работать по инструкции.]

Помедлив, Чу Юньсянь отправил вдогонку еще одно требование:

[Юнь: И никаких фанатов или фанаток. Никаких «братишек» и «сестричек» из числа обожателей, это строго!]

Посредник дорожил репутацией и на сообщения ключевых клиентов отвечал мгновенно:

[Сутенёр со стажем: Принято! Подгоню первоклассных ребят без всякого мусора в голове!]

Вслед за этим прилетела бесконечная простыня автоматической рекламы: «Сутенёр со стажем — качество, проверенное временем. Составим компанию для душевных бесед, выпивки и постели; найдем напарников для конкурсов и зачетов. Сильные, дерзкие, покладистые; высокие, худые, умелые во всем...»

Рекламный слоган, конечно, балансировал на грани приличия, но бизнес у парня был абсолютно легальным. Никакого криминала или чернухи, исключительно качественный сервис с гарантией результата. На просторах города S его контора пользовалась бешеной популярностью. Юньсянь обращался к нему не впервые и всегда оставался доволен.

Что ж, со всеми делами на сегодня покончено. Пора на боковую.

К счастью, на следующий день утренних лекций не намечалось, так что удалось выспаться от души. Зима в городе S обходилась без снега и заморозков. И пускай в сырые ветреные дни пронизывающий холод заставлял кутаться в куртки, стоило показаться солнцу — и можно было хоть в открытом бассейне плавать.

Вспомнив о плавании, Чу Юньсянь поймал себя на мысли, что уже вечность не выбирался на тренировки.

— Сяо Инь, просыпайся. Пойдем поедим чего-нибудь вкусного.

Вспомнив, каким потерянным и испуганным выглядел Инь Линьшэн вчера вечером, Чу Юньсянь почувствовал щемящую жалость. Этот глупый мальчишка никак не мог уяснить разницу между дружбой и романтической привязанностью. Надо будет при случае аккуратно наставить его на путь истинный.

Инь Линьшэн приподнялся на постели. Подростковое тело парня еще только формировалось: он уступал Чу Юньсяню в росте и отличался хрупким телосложением. Зарывшись в одеяло, он казался совсем крошечным. Всклоченные волосы, сонный, невинный взгляд и манера тереть кулачками глаза делали его похожим на новорожденного котенка. Он что-то невнятно

пробормотал, а затем, словно повинуюсь внезапному порыву, неуклюже перебрался по лесенке прямо на постель Чу Юньсяня.

— А-Сянь, я так хочу еще капельку поспать. Буквально десять минут, можно?

Опять ластится.

Во всем мире только перед капризами Инь Линьшэня Чу Юньсянь оказывался абсолютно безоружен.

— Хорошо, спи еще десять минут.

Уступив нагретое место сонному котенку, он спустился на пол и отправился умываться.

Пока он чистил зубы, телефон в кармане брюк настойчиво завибрировал. Чу Юньсянь прикинул, что это должны быть новости по поводу вчерашнего набора в команду. Закончив утренние процедуры, он вытащил трубку — «Сутенёр со стажем» и впрямь не подвел! В присланном списке кандидатов значился настоящий корифей с финансового факультета.

[Юнь: И кто это? Скинь имя.]

[Сутенёр со стажем: Клиент категорически запретил раскрывать инкогнито. Он хочет встретиться с вами лично сегодня днем, чтобы тет-а-тет обсудить все детали сотрудничества.]

Чу Юньсянь завис: «Что за фокусы?»

[Юнь: Минутку. Он платит за твои услуги или я?]

[Сутенёр со стажем: Каюсь... Но он выкатил такую астрономическую сумму, что у меня просто язык не повернулся ответить отказом...]

[Сутенёр со стажем: Чтобы загладить вину, наша контора дарит вам купон на десять бесплатных услуг! Напоминаю: Сутенёр со стажем — качество, проверенное временем. Разговоры по душам, выпивка, интим; подбор напарников для конкурсов и экзаменов. Сильные, дерзкие, покладистые; высокие, худые, умелые во всем...]